

14 СЕН. 38 9

В театрах Белоруссии

ПИСЬМО ИЗ МИНСКА

Театр оперы и балета существует в г. Минске с 1932 г. Однако назвать его театром можно лишь весьма условно. Помещения у него нет. Полгода он находится «на консервации», а полгода блуждает по чужим помещениям, выискивая хоть какую-нибудь возможность показать минской публике плоды трудов своих. Если и случится найти помещение, то не больше, чем на 2—3 недели. А затем снова начинаются мятарства в поисках сценической площадки.

Такое положение длится уже несколько лет. Несмотря на это, коллектив все же создал спектакли: «Золотой петушок», «Князь Игорь», «Севильский цирюльник», «Кармен», «Пиковая дама», «Евгений Онегин». Постоянного режиссера в театре не было. Его заменяли режиссеры-гастролеры. Каждый из них приносил в театр свой «стиль», свои приемы, испытывал свои творческие «методы», которые зачастую оказывались формалистическими выкрутасами.

Однако гастролеры весьма усердно опустошали кассу театра, получая вознаграждение, явно не соответствовавшее тем пенсиям, которые они создавали.

Наконец, в прошлом году во главе театра оказался некто Яриков—человек, обещавшийся «поставить театр на ноги». Помещения, правда, он не нашел, но за «освещение» кадров взялся яростно. За первые четыре месяца своей бурной административной деятельности Яриков уволил и принял около 50 человек. Эта операция стоила театру 250.000 рублей. Указания и советы товарищей по коллективу Яриков принимал как личное оскорбление, критика не терпел, а собрания коллектива, на которых она могла развернуться, попросту запрещал.

Питая пристрастие к людям из «центра», Яриков притягивал постановщиков, платил им немалые суммы без всякой пользы. Заключение им договоров носило по преимуществу характер односторонний: администрация театра обязывалась выплачивать следующий гонорар в обозначенном размере, вторая же договаривающаяся сторона обычно утруждала себя только получением этого гонорара.

Так, например, с режиссером Баратовым был заключен договор на сумму в 40.000 рублей. Из этой суммы Баратов получал, правда, только 24.000 рублей, в том числе: а) консультация по постановке опер «Тихий Дон» и «Парская невеста» — 10.000 рублей (ничего не сделано); б) постановка оперы «Михась Подгорный» — 11.000 рублей (оставить не бухет); в) консультация по балету «Соловей» и просмотр либретто «Дрытва» — 3.000 рублей (ничего не сделано).

Баратов, увы, не одинок. Такой же «трех» случился и с Голейзовским. Заключение с ним договор на постановку балета «Бахчисарайский фонтан» на сумму в 20.000 рублей. Постановка не осуществлена, хотя Голейзовский 10.000 рублей получил. Слишком долго пришлось бы перечислять все договоры, в результате которых преступно истощалась касса театра.

Ярикова в театре уже нет. Но театру долго еще придется возиться с ликвидацией безобразий, которые натворил Яриков.

За весь истекший год Театр оперы и балета фактически работал только один месяц (на сцене Еврейского драматического театра). Каково было качество этой работы, можно судить по тому, что на спектакли хотя бы «Тихого Дона» удавалось продать в вечер всего 8—10 билетов!

Целый год коллектив белорусского Театра оперы и балета в составе свыше 450 человек получал зарплату, не показав зрителю и десятка полноценных спектаклей! Почти 3,5 миллиона рублей дотации отпустило правительство за истекший год этому театру! А он в это время жил (и еще продолжает жить), как здесь любят говорить, «утробной жизнью».

Здание для театра еще только достраивается. Отрывается оно уже несколько лет. Мерзавцы-вредители все сдвигали для того, чтобы преступно затянуть строительство, чтобы сорвать все установленные сроки.

Теперь новые руководители стройки обещают закончить работы в октябре, утверждая, что «к концу месяца театр сможет его осматривать». Однако новое руководство театра (директор т. Гантмаз, художественный руководитель В. Раппопорт, главный дирижер орденоносец Н. Грубин) не обещает себя розовыми надеждами и считает, что театр сможет начать работу в новом здании не раньше, чем в январе.

Быть может это звучит парадоксально, но перехода в новое здание дирекция ждет с тревогой. Как выдержит близость театра те непомерно огромные расходы, которые потребует гигантское для города Минска новое здание? По предварительным подсчетам, каждый день пребывания театра в новом здании обойдется в 2.000 рублей (освещение, отопление, пожарная охрана и пр.). Гигантоomania в строительстве театральных зданий — затея вредная. С горечью убеждается теперь в этом дирекция театра.

В настоящий момент Театр оперы и балета готовится к открытию сезона, которое

назначено на октябрь. До окончательной отделки нового здания, то-есть до января, театр будет работать в здании Еврейского драмтеатра.

Театр собирается показать ряд новых постановок. Из произведений белорусских композиторов пойдут оперы «Михась Подгорный» (музыка Тихопкого, либретто поэта Бровко), «Дрытва» (музыка Богатырева, либретто Романовича по одноименной повести Якуба Коласа), балет «Соловей» (музыка Крошнера, либретто Слонимского по повести Вядули). Кроме того, начата работа над постановками опер «Катерина Жерносек» Шелова (либретто Кликовича), «Большевики границы» Тученкова (либретто писателя-погрзничника Шаповалова), «Как закалялась сталь» Подковырова (либретто Юдзевича по роману Н. Островского), «В тылу врага» (музыка Алахова, либретто Шаповалова).

Из старых постановок пойдут «Парская невеста», «Лебединое озеро», «Русалка», «Чю-Чю-Сан». Театр намерен возобновить кроме того «Тихий Дон», «Тоску», «Риголетто» и балет «Тшетная предосторожность».

У нового руководства театра большие планы, но есть основания полагать, что оно недооценивает те трудности, которые стоят перед ним при переходе театра в новое здание. Огромные размеры здания, зрительного зала, сцены требуют пересмотра всех постановок, которые уже приготовлены.

Управление по делам искусства БССР не руководит Театром оперы и балета, как, впрочем, не руководит оно и другими театрами Белоруссии. Нет ни идеологического, ни художественного руководства. Театр предоставлен самому себе. Да вряд ли управление в своем нынешнем составе способно осуществлять возложенные на него функции. Ведь сейчас в управлении нет руководителей основных секторов—театрального, музыкального, изд.

Наблюдение над окончанием строительства нового здания театра осуществляется управлением далеко недостаточно. Подготовительная работа театра к переходу в новое здание не контролируется.

Совершенно непонятно отношение ко всему этому делу театрального управления БССР. Возникает законный вопрос: а знает ли ВКП, что делается на фронте театрального искусства Белоруссии?

Судя по тому, как бесстрастно он созерцал «деятельность» Ярикова в этом театре, как безучастно ведется теперь наблюдение за большой и ответственной работой крупнейшего театрального коллектива в Белоруссии, эти вопросы тревожат его недостаточно.

М. АДОС